

Линь Цзиньюй подвёз Чэнь Су домой и мог бы заодно подбросить Бай Цзинли, но тот, шутя, отказался: «Учитель Линь и режиссёр Чэнь такие милые, я не буду третьим лишним. А если папарацци заснимут, мало ли что напишут».

Чэнь Су была только рада, что он не поедет. После недолгих любезностей они разошлись.

Наступила осень. Над Пекином моросил холодный дождь, капли быстро скатывались по стеклу. Линь Цзиньюй включил стеклоочистители и с тревогой сказал: «Дождь пошёл. У Сяо Сюэ нет зонта, как бы не простыл».

Чэнь Су улыбнулась: «Дорогой, ты слишком к нему добр. Не волнуйся, он взрослый человек, разве не сможет вызвать такси?»

«И то верно», — Линь Цзиньюй задумчиво кивнул.

Однако Система сообщила ему: «Хозяйин-сама, Сюэ Му не взял такси. Он сейчас идёт под дождём... Гуляет под дождём, романтично, ничего не скажешь».

Линь Цзиньюй усмехнулся: «Наверное, хочет смыть дождём свою злость. Ты не видел, каким жутким взглядом он смотрел, когда я делал предложение Чэнь Су? Хорошо, что я — попаданец. Будь я на месте настоящего Линь Цзиньюя, наверное, уже умер бы от страха».

Система спросила: «Хозяйин-сама, вы уверены, что Сюэ Му действительно предпримет следующий шаг?»

«Вне всяких сомнений. У него неправильные ценности. Линь Цзиньюй лишил его всего и отнял его любимую Чэнь Су. Не то что Антагонист — обычный мужчина такого бы не вынес. Ради Чэнь Су он обязательно сделает что-то безумное. Последние 30% Уровня очернения я оставляю на девушку Чэнь Су».

Система вздохнула: «Он действительно сильно любит Чэнь Су».

Линь Цзиньюй: «Да. Не побрезговав стать ассистентом своего врага Линь Цзиньюя, лишь бы быть рядом с ней на съёмках. Мало того, что ошпарил Линь Цзиньюя кипятком, так ещё и ворвался в дом, чтобы отбить её... Хотя, отбивал он Линь Цзиньюя, но это тоже ради того, чтобы Чэнь Су хранила верность ему. Разве это не настоящая любовь? Цок-цок. Такая ненависть из-за отнятой жены, боюсь, её и дождём не смыть».

Бай Цзинли действительно вернулся домой под дождём. Но вовсе не ради того, чтобы «смыть ненависть», как считал Линь Цзиньюй.

Просто этот дождь был слишком похож на ночь в прошлом мире, когда его застрелили. Даже то, как капли ударяли по лицу, было точно таким же. Только настроение было совершенно

иным.

Служба поддержки медленно произнесла: «Бай Цзинли, сегодня вечером ты вёл себя несдержанно. Ты промок под дождём из-за него».

Шум дождя становился всё сильнее. С ресниц Бай Цзинли скатилась капля, на лице не отразилось никаких эмоций: «Нет. Я просто хотел запомнить это обычное чувство».

Служба поддержки не поняла: «Обычное? Что это значит?»

Последняя ночь в прошлом мире была самым обычным дождливым вечером. Каждый день в прошлом мире был совершенно обычным. Прошлый мир скоро затеряется среди множества будущих миров.

Пока не исчезнет, не сотрётся.

Бай Цзинли ничего больше не сказал. Он остановился на обочине и поймал такси. Сев в машину весь мокрый, он извинился перед водителем и назвал адрес. Затем сказал Службе поддержки: «Хочешь поиграть со мной в одну игру?»

Служба поддержки усмехнулась: «Этот мир сам по себе игра. Как в неё ещё играть?»

Бай Цзинли ответил: «Этот мир — игра, но слишком скучно, когда забавляются одни попаданцы. Я обещаю: если ты подыграешь мне, результат игры не изменится, но процесс станет намного интереснее».

Служба поддержки замолчала на мгновение: «Ты, игровой персонаж, пытаешься убедить меня, Службу поддержки, согласиться. Но почему я должна тебе верить?»

«Как пробудившийся Антагонист, я не могу нормально воспринимать прохождение попаданца. Уровень очернения снижается ненаучно, и меня скоро исключат как ошибку. Этого не хотим ни ты, ни я. Если же следовать моему плану и подыгрывать попаданцу, сюжетная линия будет более целостной, и он сможет успешно завершить игру», — бесстрастно изложил свои доводы Бай Цзинли. — «Я даю тебе время подумать».

Служба поддержки снова помолчала, затем заговорила: «Как виртуальный персонаж игры, ты не должен быть таким напористым со мной, но... ты меня заинтересовал. Может, сначала расскажешь свой план?»

Фильм «Род Святого Меча» шёл в прокате месяц, получил признание критиков и зрителей и даже стал популярен за рубежом. Съёмочная группа получила приглашение на одну из престижных международных кинопремий и имела все шансы получить приз за лучший фильм на иностранном языке.

Это было большое событие, поднимающее престиж страны. Но в разгар всеобщего обсуждения разразилась другая новость, потрясшая всех.

Одиннадцатого ноября, в День холостяка, сначала Киноимператор Линь выложил в Weibo фотографию: силуэты мужчины и женщины, держащихся за руки. В лучах заката были отчётливо видны сверкающие кольца на безымянных пальцах. К фото прилагалась короткая подпись: «Когда ты достигнешь славы, позволишь ли ты мне жениться на тебе?»

Чэнь Су тут же сделала репост с властным комментарием: «Слава и ты — ждите меня». В конце она добавила очень милый застенчивый смайлик.

До международной премии оставалось несколько месяцев, и было решено, что Чэнь Су, главные актёры Линь Цзиньюй и Фан Цзымо отправятся за океан на церемонию. Такой поступок Киноимператора Линя и Чэнь Су был весьма вызывающим. Однако их демонстрация чувств в День холостяка не вызвала критики. Киноимператор Линь обычно был сдержан, и было ясно, что он просто по уши влюблён. Люди решили, что кумир, который иногда показывает истинные эмоции, тоже чертовски привлекателен. Все ставили лайки, и симпатии публики были на стороне Линь Цзиньюй и Чэнь Су.

Бай Цзинли бесстрастно поставил лайк, сделал репост и оставил поздравление. Затем закрыл Weibo и молча достал заранее приготовленные верёвку, наручники, снотворное и прочее.

Система доложила Линь Цзиньюю о действиях Бай Цзинли. Линь Цзиньюй довольно улыбнулся: «Я же говорил, он не сможет усидеть на месте. Теперь появился шанс. Наручники, верёвка... Похоже, он собирается связать Чэнь Су и устроить плен. Довольно пикантно. А мне придётся жестоко помешать ему... Но кое-что всё равно непонятно».

Система спросила: «Что случилось, Хозяин-сама?»

Линь Цзиньюй терялся в догадках: «Насколько я знаю, Сюэ Му хотел уничтожить Линь Цзиньюя. Зачем ему похищать Чэнь Су? Нужно быть осторожнее».

До церемонии награждения оставался день. Накануне отъезда Бай Цзинли позвонил Линь Цзиньюю и попросил о встрече.

Сюэ Му как дублёр не мог участвовать в церемонии. Он мог поехать только как ассистент. Но как раз в эти дни вернулся прежний ассистент Линь Цзиньюя, и Чэнь Су поспешно предложила оставить Сюэ Му в стране отдохнуть, чтобы он не мотался. Линь Цзиньюй, следуя своему святому образу, согласился.

Это был последний и самый подходящий момент для действий Бай Цзинли.

Они договорились встретиться на мосту недалеко от дома Чэнь Су. Это был пригород. Чэнь Су

жила в коттеджном посёлке у реки.

Бай Цзинли ждал один. Линь Цзиньюй припарковал машину на обочине, подошёл и мягко спросил: «Сяо Сюэ, так поздно и по делу? Что нужно обсуждать именно здесь?» Он говорил, а сам косился на рюкзак Бай Цзинли, в котором лежали все «инструменты».

Оба думали каждый о своём, но на лицах ничего не отражалось.

Бай Цзинли, запинаясь, произнёс: «Учитель Линь, я хочу попросить вас об одном одолжении».

«Что за одолжение? Говори, не стесняйся».

Бай Цзинли понизил голос: «Я хочу увидеть режиссёра Чэнь. Можно?»

Линь Цзиньюй усмехнулся: «Если хочешь увидеть А Су, то и просить нужно её». Незаметно для себя, разговаривая с Бай Цзинли, он уже давно перешёл с «режиссёр Чэнь» на «А Су».

Бай Цзинли медленно приблизился к Линь Цзиньюй: «Но режиссёр Чэнь сказала, что не хочет меня видеть. Поэтому я решил обратиться к вам».

Линь Цзиньюй мысленно пожаловался Системе: «Ежу понятно, какая девушка захочет встречаться так поздно с человеком с нечистыми помыслами». И спросил Бай Цзинли: «Вот как... У тебя к А Су какое-то дело?»

Бай Цзинли умоляюще сказал: «Завтра вы все уезжаете за границу. Я не увижу вас несколько дней. Может, вы попросите режиссёра Чэнь сделать исключение и позволить мне поехать с вами?»

Отъезд уже на носу. В обычной ситуации от такой просьбы можно было просто отмахнуться. Но если Линь Цзиньюй начнёт упорно отказываться, у Бай Цзинли не будет возможности совершить преступление, и Уровень очернения не снизится. Поэтому он, поколебавшись, кивнул: «Я отведу тебя к ней. Но вот сможешь ли ты её убедить — не гарантирую».

Глаза Бай Цзинли засияли: «Хорошо! Спасибо, учитель Линь! Я обязательно постараюсь!»

«Не за что. Садись в машину», — сказал Линь Цзиньюй, направляясь к автомобилю. Он ждал, когда же этот парень попытается похитить девушку, позволяя Бай Цзинли идти за собой.

Внезапно Система вскрикнула: «Хозяин-сама, осторожнее!»

Линь Цзиньюй не успел среагировать. Его ударили по затылку, и он провалился в темноту.

#### **\*\*14. Антагонист с неправильными ценностями 14\*\***

В планах Бай Цзинли похищение Чэнь Су вообще не фигурировало. Просто Попаданец по наивности решил, что они с Бай Цзинли — соперники в любви, и всё, что делает Бай Цзинли, направлено на то, чтобы отнять Чэнь Су.

Правда же заключалась в том, что Бай Цзинли был стопроцентным гомосексуалом. Никакой закон не ограничивает сексуальную ориентацию Антагониста. И даже если раньше между Сюэ Му и Чэнь Су что-то и было, то после того, как Бай Цзинли занял его место в качестве Антагониста, это нужно было полностью отбросить.

Бай Цзинли закинул потерявшего сознание Линь Цзиньюя в машину и быстро уехал из этого скромно-роскошного коттеджного посёлка.

Вскоре после премьеры он снял в аренду отдельный домик с двориком на проселочной дороге в пригороде. Линь Цзиньюй, конечно, знал об этом. Но Бай Цзинли, чтобы усыпить его бдительность, специально в выходной взял сумку, переоделся в спортивный костюм, съездил в горы, а вечером остался ночевать там. Он даже приглашал Линь Цзиньюя пожить вместе, говоря, что это помогает очистить разум. Занятому Линь Цзиньюю это, конечно, было не с руки, но после этого он перестал задумываться, для чего ещё может пригодиться этот дом.

Теперь всё стало ясно: может служить тюрьмой.

Линь Цзиньюй был оглушён ударом Бай Цзинли. Удар был несильный, так что он мог очнуться в любой момент. Бай Цзинли влил в него изрядную дозу снотворного, связал и бросил в подвал. Покончив с этим, он сел в машину Линь Цзиньюя и поехал в другое место на окраине города.

Начинало светать. Фан Цзымо, боясь проспать утренний рейс, накануне всю ночь кутил с приятелями и теперь всё ещё обнимал девиц в клубе, распевая песни. Тот самый друг детства, который вместе с ним тогда избивал Бай Цзинли, тоже был здесь. В разгар веселья постучал официант и сказал, что его спрашивает некий господин Линь.

Фан Цзымо спросил: «Какой ещё господин Линь?»

Официант осторожно ответил: «Он сидит в машине, выходить отказывается. Просит вас подойти одного. Говорит, хочет кое-что узнать о личных делах, касающихся господина Сюэ и госпожи Чэнь».

Фан Цзымо только что нюхнул порошок, был в полном тумане и не сразу понял, о чём речь. Раздражённо бросил: «Что за чушь?»

Но тот самый друг детства резко сел и тихо сказал ему: «Молодой господин Фан, господин Линь, господин Сюэ и госпожа Чэнь... Может, это Линь Цзиньюй что-то заподозрил и пришёл

спросить про шашни Сюэ Му и Чэнь Су?»

Фан Цзымо тоже медленно сел, потёр виски и спросил официанта: «На какой машине приехал этот господин Линь?»

Официант, подумав, примерно описал модель автомобиля и несколько цифр номерного знака, которые запомнил.

Фан Цзымо расхохотался и махнул рукой, отпуская официанта. Друг детства тут же подсел к нему: «Ну что, это действительно Линь Цзиньюй?»

«Похоже, раньше он слишком уж выставлял свои чувства напоказ, а теперь стыдно устраивать скандал. Но такая мерзость, как муха в супе, легко не проглотится. Скоро граница, и если Чэнь Су вернётся с наградой, он окажется в безвыходном положении», — улыбаясь, Фан Цзымо отодвинул прилипшую к нему девицу и встал. — «Вы не ходите за мной. Я скоро вернусь».

Друг детства подробно, даже с приукрашиваниями, рассказал Фан Цзымо о шашнях Сюэ Му и Чэнь Су. Поэтому тот мог и без сопровождающего красочно пересказать всё Линь Цзиньюй. Проводив Фан Цзымо до лифта, приятель с довольной улыбкой вернулся в кабинет. Предвкушая, что Линь Цзиньюй скоро расстанется с Чэнь Су, а Сюэ Му снова скатится на дно, он заказал песню и запел: «Я так долго ждал, и вот дождался этого дня...»

Только вот Фан Цзымо так и не вернулся.

Фан Цзымо вышел на дорогу. Там действительно стояла машина Линь Цзиньюй. Фонари ещё горели, освещая его дизайнерский наряд. Он помахал рукой, подходя. Щёлкнул замок, и он без церемоний открыл дверь и сел на пассажирское сиденье. «Брат Линь, ты сегодня в аэропорт поедешь? Если нет, то и я не поеду. Меня от одной мысли об этой Чэнь Су тошнит...» — говоря это, он захлопнул дверцу. Окна и двери тут же заблокировались. Он почувствовал неладное и, вскинув голову, увидел за рулём Бай Цзинли.

«Ни хрена себе, это ты?» — Фан Цзымо оторопел. Он машинально оглянулся на пустое заднее сиденье, предчувствуя беду. — «Где брат Линь! Какого чёрта ты водишь его машину!»

Бай Цзинли не любил носить очки за рулём — это мешало обзору. Сейчас его длинные узкие глаза, ничем не прикрытые, смотрели на Фан Цзымо, словно излучая ледяной свет. Фан Цзымо в панике забарабанил по дверце: «Твою мать! Открой! Выпусти меня!»

Бай Цзинли брызнул ему в лицо аэрозолем. Туман проник в лёгкие. Фан Цзымо закашлялся, его тело парализовало. Он ткнул пальцем в Бай Цзинли, пару секунд смотрел на него, а затем завалился и уснул.

В машине воцарилась тишина. Бай Цзинли тронулся с места. Он опустил стекло, чтобы

выветрить остатки аэрозоля. Ветер был холодным, но кровь в его жилах кипела. Оставшиеся 30% Уровня очернения неистово требовали выплеснуть наружу преступные желания.

Воспоминания о злодеяниях в прошлой жизни снова нахлынули. Но теперь Бай Цзинли ничего не боялся. Он — виртуальный Антагонист, и этот мир тоже ненастоящий. Нужно просто следовать намеченному сценарию. Никакой морали, никаких правильных ценностей. Всё это можно отбросить. Око за око, зуб за зуб.

Бай Цзинли вернулся к тому дому, заехав прямо в холл. Он вытащил Фан Цзымо из машины, приковал наручниками к кровати и тоже влил в него изрядную дозу снотворного. Затем спустился в подвал. Линь Цзиньюй, крепко связанный, всё ещё крепко спал. Бай Цзинли взял его за подбородок, внимательно рассматривая закрытые глаза.

Эти миндалевидные глаза наконец-то не могли улыбаться.

Взгляд Бай Цзинли скользнул вниз, остановился на определённом месте. Мгновение спустя на его губах появилась едва заметная улыбка.

Настало время посадки, но и Фан Цзымо, и Линь Цзиньюй исчезли. Чэнь Су в панике места себе не находила. Телефоны обоих были выключены. Ей пришлось сообщить обо всём Фан Чжэньшэну, а самой вместе со съёмочной группой сесть в самолёт. Она была из тех женщин, для которых работа превыше всего. Пока она жива, никакие неожиданности не могли остановить её.

Оставив Фан Чжэньшэна дома мерить шагами комнату. Он вызвал полицию и сам начал беспорядочные поиски. Прослышав, что Сюэ Му утром тоже был в аэропорту провожать, он приказал доставить его для допроса: «Вы с Цзиньюем неплохо ладили. Не знаете, где он обычно бывает?»

Бай Цзинли тихо ответил: «Хотя у нас с учителем Линем хорошие отношения, по-частному он редко брал меня с собой, так что мне это тоже неизвестно».

Фан Чжэньшэн заметил, что молодой человек говорит запинаясь, и в душе его закралось подозрение. Он хотел было расспросить подробнее, но тут несколько охранников втащили внутрь приятелей Фан Цзымо. Среди них был и тот самый друг детства. Едва увидев Фан Чжэньшэна, он, не дожидаясь вопроса, выложил всё, что случилось утром.

Чем больше слушал Фан Чжэньшэн, тем сильнее хмурился. Поведение Линь Цзиньюя было совершенно ненормальным. Он был самым старым и титулованным артистом в компании, держал акции — доверенное лицо. Собираясь за границу, какого чёрта он вдруг взял и исчез вместе с его сыном?

Друг детства Фан Цзымо тут же пересказал причину, по которой Линь Цзиньюй вызвал Фан Цзымо, а также всю историю отношений Линь Цзиньюя, Сюэ Му и Чэнь Су. В конце добавил

свое мнение: «Должно быть, Фан Цзымо рассказал Линь Цзиньюю правду, тот не смог с этим смириться, они поссорились, и он увез его... Дядя, ваш сын сейчас в опасности».

Фан Чжэньшэн поставил чашку с кофе и медленно перевёл взгляд на Бай Цзинли: «Господин Сюэ, так ли это?»

Друг детства с того момента, как вошёл, сидел, опустив голову, и не заметил тихо сидящего в углу Бай Цзинли. Услышав голос Фан Чжэньшэна, он поднял голову, увидел его и заорал: «Дядя, это он! Сюэ Му! Этот подлый, бесстыжий хлыщ! Может, и за исчезновением вашего сына стоит он!»

Бай Цзинли в панике замахал руками: «Я тут ни при чём! И учитель Линь тоже нет! Вчера вечером мы с учителем Линем... Мы не виделись!»

Эти слова явно были попыткой замести следы, слишком настойчивым желанием отвести подозрения. Фан Чжэньшэн подал знак, и несколько охранников тут же навалились на Бай Цзинли, прижав его к полу. Фан Чжэньшэн смотрел на растерянного, испуганного Бай Цзинли: «Господин Сюэ, мой сын так же молод, как и вы. Я хочу, чтобы вы оба остались целы. Но если мой сын не вернётся, я хочу, чтобы вы тоже... исчезли из поля зрения общественности».

Приятель, торжествуя, уставился на Бай Цзинли: «Дядя, если он не заговорит, бейте!»

Фан Чжэньшэн проигнорировал его предложение, откинулся на спинку кресла и продолжал смотреть на Бай Цзинли. В комнате воцарилась гробовая тишина. Всё давление было направлено на Бай Цзинли. Он закусил губу и, словно с огромным трудом, произнёс: «Вчера вечером мы встретились с учителем Линем возле дома режиссёра Чэнь. Я хотел попросить его помочь уговорить режиссёра Чэнь взять меня с собой за границу».

Фан Чжэньшэн спросил: «А дальше?»

«А потом... Я собирался сесть в машину, как вдруг потерял сознание. Очнулся через несколько часов. Я лежал там же, на том же месте, а учитель Линь уже исчез. Я поспешил в аэропорт, но узнал, что и учитель Линь, и молодой господин Фан пропали без вести», — Бай Цзинли, собравшись с духом, закончил рассказ и твёрдо сказал: — «Господин Фан, кто-то хочет навредить учителю Линю! Что бы ни случилось, прошу вас, верьте ему!»

Фан Чжэньшэн не высказал своего мнения, а лишь сказал: «Пока не будет новостей, прошу вас остаться здесь и ждать вместе со мной».

Им ничего не оставалось, кроме как сидеть и смотреть друг на друга. Приятель злобно уставился на Бай Цзинли. Бай Цзинли же, делая вид, что тот пустое место, сидел с озабоченным видом, лишь изредка бросая взгляд на часы на стене.

Полчаса спустя телефон Фан Чжэньшэна завибрировал. Он взглянул на экран, и на его лице впервые промелькнуло какое-то чувство. Затем он взял телефон.

Все напряжённо следили за каждым движением Фан Чжэньшэна. Он открыл сообщение, и его зрачки резко сузились, словно он увидел в нём нечто ужасное. Сделав глубокий вдох, он встал и бросил телефон Бай Цзинли: «И как мне после этого ему верить?»

Бай Цзинли с испугом поднял телефон. Остальные тоже подошли посмотреть.

Это была MMS с одной-единственной фотографией: Фан Цзымо, прикованный к кровати, с закрытыми глазами. Его полуголоое тело было покрыто различными следами, смешанными с белой жидкостью непонятного происхождения.

Отправитель: Линь Цзиньюй.

**\*\*15. Антагонист с неправильными ценностями 15\*\***

Бай Цзинли пробормотал: «Как же так...»

Остальные переглянулись. Приятель тоже замолчал. Серьёзность ситуации, казалось, превзошла все ожидания, но они не смели даже гадать вслух, только в душе строили догадки.

<http://bllate.org/book/19862/1955205>